

Александра Поблинкова: В Иркутске некогда на диване полежать

— Откроем любую ленту новостей — и из неё будет ничего не понятно про жизнь в этом городе. Ничего. Что-то увеличилось на 15%, где-то понизилось на 12%, авария на Ширямова, кого-то задержали с мешком героина. И в этом нет ничего даже близкого к тому, чем живёт город.

Никаких новостей, никакой политики, никакой афиши. «Провинциальная» Александра Поблинкова рассказала, как в Иркутской области появился свой The Village с вареньем и платяным шкафом, как вышло, что иркутские медийщики не научились зарабатывать, и почему её трясёт от баннеров «Иркутск — город столичный».

«Боже, зачем мы это сделали»

— Когда в 2011 году в стране началась тотальная мода на появление городских газет, будущие создатели «Провинции» Юлия



Яковлева и Жора Погребняк жили в Братске. Ребята посмотрели на The Village и написали письмо в Look At Media, мол, хотим купить у вас франшизу. Им сказали — франшизу мы не продаём, только открываем собственные филиалы, поэтому нет. И они решили сделать свой Village в Братске, провинциальный настолько, насколько это возможно. Придумали фирменный стиль, логотип, концепцию, сняли проморолик, и идея заглохла, потому что что-то не случилось. А через год, когда авторы идеи оказались в Иркутске, а я, работая главным редактором сайта газеты «Областная», уже немножко устала от новостей и политики, мы познакомились и решили, что надо к проекту вернуться — что-то доделать, где-то взять деньги, набрать редакцию. Основная цель была — показать людям Иркутск, в котором мы любим жить.

— За чьи деньги?

— Мы сначала-то хотели продаться мэру, по-честному. Но не сложилось. Тогда начали думать, что можем сделать своими силами и где сэкономить денег.

Мы понимали, что есть сильные новостные сайты в Иркутске типа «Телеинформа», есть сильные сервисные сайты типа Irk.ru, и зачем с ними тягаться? Так что новости и афишу мы отсекали. Заодно решили, что никакой политики у нас не будет. Это принципиально. Начали думать, какие форматы могут быть, где бы нарушить каноны иркутской профессиональной журналистики. Руководствуясь чем-то своим, решили, что у нас будут интервью без вопросов, как прямая речь, такие жанры, такие, обзоры. Теперь, когда форматы «Провинции» в Иркутске не скопировал только ленивый, мы поняли, что пора меняться.

Честно говоря, деньги инвестора и нашего соучредителя, которые были на старте, мы настолько бездарно потратили... Прямо супербездарно. Когда я потом сводила гонорарки, всё пересчитывала, думала: «Боже, зачем мы это сделали?»

До хрена работы

— Есть в городе кадровый журналистский кризис?

— Конечно. У меня есть сообщество «Медийный фриланс Иркутской области» в Facebook. Я его пару лет назад создала, потому что меня достали мои друзья с двух сторон — и журналисты, и редакторы, которые всё время звонили, спрашивали, есть кто, есть что? Я не ожидала, что это будет работать, но работает. Очень приятно и удивительно: народ друга друга находит. И там видно, что постоянно кому-то не хватает журналистов. То есть когда говорят, что нет работы для журналистов — это тот же миф об Иркутске, что нечего делать, негде жить и для журналистов работы нет. До хрена работы. Работать только некому и все обидчивые и нежные до ужаса.



С молодёжью проблема в том, что они и учиться не очень хотят, и работать не очень хотят. А денег просят много. С взрослыми — в том, что они не приучены писать в интернет. Они умеют писать огромные телеги. Есть ниши, которые вообще западают у нас. Например, культурная журналистика в полном простом, её нет. Театральных критиков не существует — один сейчас на «Бабре» появился, старается и всех культурных и прекраснотушных раздражает, я считаю, что это вообще одно из главных событий культурной жизни города Иркутска.

— Сложно ли сейчас стать автором «Провинции»?

— Мне кажется, существуют какие-то мифы, будто в «Провинцию» никого не берут работать. Мы действительно редко берём фотографов, потому что с фотографами у нас всё в порядке. Особенно когда предлагают поснимать концерты — ну, кому и зачем это нужно? Для всех классных идей, которые авторы готовы довести до конца, мы открыты. Если вдруг вы когда-то хотели начать работать в «Провинции», не надо бояться этого делать, давайте связываться в каких угодно социальных сетях. Нам очень нужны новые авторы.

У нас какие условия? У нас несносный главный редактор, и бывают задержки с выплатами. Это вот на берегу нужно сказать. Я скидываю примерные мануалы, как пишутся тексты, чего мы хотим видеть, чего мы не хотим видеть. Автор предлагает три темы. Скорее всего, две из них я забракую, одну одобрю. По ней работаем, а дальше видно будет.

На этом этапе очень много людей отсеивается. Кому-то просто трудно придумать темы, с другими договариваемся, как их делать, они потом тоже куда-то отваливаются. А кто-то остаётся. За это время сменилось такое количество авторов, что я просто перестала их запоминать, а с большей частью познакомилась в прошлом году на камерном дне рождения «Провинции». День рождения мы отмечаем два раза — узким кругом и широким, потому что нам это нравится. Мы бы и три раза, может, отмечали бы.

«Кнопки в интернете тыкаете»

— Зачем вы принимаете участие в проведении «Байкальского интернет-форума» (БИФ)? Это тусовка или обучение?

— Изначально это пиар-мероприятие компании «Медведев Маркетинг», а теперь это стало чем-то большим, чем пиар. БИФ начинался, чтобы познакомиться с клиентами, формировать рынок. Такой была в своё время главная задача. Сейчас нас стало больше — в прошлом году 500 человек собрали. Это и конференция, и тусня. Как организаторам и сотрудникам «Медведев Маркетинг» нам важно, что после БИФа многие клиенты начинают нас лучше понимать. Вот в этом году подошли и сказали: «Мы всё думали, что вы фигнёй какой-то занимаетесь, кнопки в интернете тыкаете, за это деньги берёте. А нет, теперь мы поняли, что, оказывается, есть смысл и система в том, что вы делаете».

Мы тут недавно смеялись, что у нас организация ивентов — это форма прокрастинации. Мы как «Провинция» проводим битву фотографов, конференцию «Рупор», твиттер-премию, ресторанный день, инстамиты. Может,

поэтому нам говорят, что мы непохожи на СМИ (смеётся). Но мы как раз хотим зарегистрироваться как СМИ, но делать что-нибудь ещё менее похожее на СМИ, чем сейчас.

— А зачем регистрироваться?

— Некоторым нашим большим рекламодателям это важно. Да и просто, чтобы отвяли все. У нас была ситуация, когда мы подали документы на журналистскую премию «Золотая запятая». Там были номинации, которыми, кроме нас, реально никто не занимается — интерактивные проекты, социальные сети. Подались, а потом я абсолютно случайно, из кулуаров, узнаю, что нас и «Ирк.ру» сняли, потому что мы не зарегистрированы как СМИ. Хотя в положении это прописано не было, и вообще это конкурс журналистского мастерства. В итоге получился небольшой скандал, но нас вернули, а вот для участия в «Запятой» теперь все СМИ должны быть зарегистрированы.

Есть ещё второй любимый вопрос, кроме регистрации. «Когда вы откроете счётчики?» — это, почти как рейтинги «Медиалогии», кажется кому-то очень важным и значимым. Мы не откроем счётчики, гуглстатистику мы выдаем нашим рекламодателям по запросу. Почему мы не «прикрутим счётчики»? Просто потому что. Вот.



Без подачек

— А есть проблема зависимости новостных СМИ от властных структур?

— Да.

— Насколько она критична?

— Совсем. Потому что, может, совру, но практически 80% иркутских СМИ финансируются областной, городской администрациями или какими-то крупными корпорациями и ведомствами. Это ведёт в первую очередь к самоцензуре. Со всеми вытекающими.

— Ситуация с годами меняется в лучшую сторону?

— Нет. Иркутские медийщики пока не научились зарабатывать.

То есть мы именно это и хотели доказать: можно делать интернет-издания без подачек с той или иной стороны, и поэтому позволять себе писать всё, что мы хотим или считаем нужным. Не то, что нам как-то сильно нужна эта свобода слова и журналистские расследования, — всё равно мы этим не занимаемся, но, мне кажется, то, что за последние два года мы не закрылись, уже значит, что получилось.

— Проект «Провинция» прибыльный, или это просто телега, которую везёт другая компания?

— Скажу честно, «Провинция» — это проект не очень про деньги. Хотя хорошо, когда они есть. Мы не мечтали о сверхприбылях каких-то (в мире медиа вообще странно о таком мечтать, мне кажется), мы для людей делать хотели. Иногда, когда у нас кончаются силы, желание, что-нибудь ещё, и мы должны людям много гонораров, мы друг другу напоминаем, зачем это делаем. А мы делаем, потому что хотим менять мир к лучшему.

Когда говорят, что Иркутск — гнилой город, что тут нечем заняться, жить невыносимо, надо валить срочно в Москву, я этого не понимаю. Иркутск, в котором живу я, — это город, где некогда на диване полежать, постоянно что-то происходит, куда-то идёшь, какие-то восхитительные кафе, встречи, знакомства, выставки. И мы поняли, что про это просто мало людей знает. Хотели показывать наш Иркутск и сделать его немножко лучше.

— Получается?

— Получается.

— **Большая аудитория?**

— Около 3 тысяч уникальных посетителей в день.

— **Это постоянные посетители?**

— 50% посетителей новых, и это причина, по которой мы решили менять формат: у нас не такой поток текстов, чтобы заходить на «Провинцию» каждый день.

«Что вы такие спокойные?»

— **Как вы считаете, Иркутск – провинция или?...**

— Провинция, конечно. Когда появились банеры «Иркутск – город столичный», меня начало трясти. Иркутск – город провинциальный, не надо обманываться и не надо всего этого мерзкого пафоса. Всё-таки у нас хуже развиты всякие вещи, чем в Москве, есть проблема с инфраструктурой, мы реально очень далеко от Москвы. Напомню, если кто не в курсе: 5 тысяч километров.

И это провинциальное очарование неспешности, размеренности. Москвичи же все в диком стрессе, и сами бесятся, и других раздражают. У нас люди спокойные. Культура — да, возможно, у нас не столица. Но, с другой стороны, и в столице дерьма много.

Недавно приехали друзья-москвичи, мы пили глинтвейн, а евро внезапно стал 100. И друг на нас смотрит: «Что вы такие спокойные сидите?» А смысл переживать?

Это не та провинциальность, которой надо стыдиться. Наоборот, можно гордиться: мы настолько далеко от Москвы, что нам вообще всё по барабану. В общем-то, даже отсутствие пармезана в магазинах.

Екатерина Шайтанова, Андрей Козлов

Автор: Алиса Канарис © Babr24.com Источник: ИрСити КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 21251 26.01.2015, 12:02
📍 1606

URL: <https://babr24.com/?ADE=132399> Bytes: 10754 / 10294 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com



Автор текста: **Алиса Канарис**,
обозреватель.

На сайте опубликовано **424**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

